

БУДНИ АРТАШАТСКОГО ТЕАТРА

Знаете, что переживает
Не могут достать про-
екторный ламп та-
городного вольтара.

В один из зимних вечеров несложно спускались зрители в зал Арташатского театра. Они шли медленно, с тоской оглядывая фойе. Дело в том, что в театре опять, как и в зиму прошлого года, центральное отопление не работало, а на сцене поставленные железные печки, хотя и раскалились докрасна, помещены не отапливали. Что можно было ожидать от «Слуги двух господ», да и от любого другого спектакля, сыгранного в таких условиях. Да к тому же актер, исполняющий роль Труффальдино, заболел, и его заменил режиссер спектакля А. Таросян.

Это были настоящие будни театра, непримечательные будни, темные, какие они есть.

Первые же актеры, появившиеся на сцене, в особенности актрисы в легких белых платьях с короткими рукавами, подались навстречу героини. Точно по команде шубы в зале впахнулись еще туже, еще глубже ушли руки в карманы, плечи — в воротники, но не пошло и пяти минут, как раскаты снега, частосердечного, веселого, раздалися в зале.

Ни одна остроумная реплика, ни одно юмористическое положение не пропало, актеры все сумели донести до зрителя.

Так обновленный будничным спектаклем в Арташатском театре превратился в предвечерний. Это был замечательный вечер дружной каледонской итальянской драматурга К. Гольдони, всей труппы театра и его зрителя, показавший, как много можно сделать даже маленькой труппой (весь актерский коллектив в Арташате насчитывает 15 человек), когда она ставит высшей целью — поставить настоящий спектакль. А между тем и холодно, и скатный срок, и который был поставлен спектакль (вчера в 20 дней!) — лишь мо-

жести очень трудных условий, в которых приходится работать театру.

На работу над спектаклями, независимо от драматургического материала, театру отпущено 120 часов. При этом пьесы, присланные сюда, не всегда отрецензированы. Поэтому, прежде чем начать работу над текстом арамы Балзакса «Мачетаз», режиссеру Г. Манянулю с группой товарищей пришлось заново переосмыслить ее во многих частях.

С формализмом, обидной уравниловкой театр сталкивается очень часто. И-за того, что организаторы, планирующие работу районных театров, не учитывают своеобразия местных условий, районные театры с самыми различными условиями работы получают одну и ту же сумму на постановку. Так, в Гориской, и Норбальетской, и Арташатской театры получают на одну постановку каждый 5 тысяч рублей, сюда входят затраты на декорации, костюмы и вообще на всю художественно-постановочную работу. Между тем, сцена Арташатского театра в несколько раз больше сцен в Гориской, и Норбальетского театров. Неудивительно, что при такой постановке дела в Арташате не могут использовать обширных возможностей своей сцены — на заливке на второй план не хватает денег. На старых декорациях ставятся затеи, их косяк шлопают и зрители на них плюнут немые. Нередко художники театра С. Оганяся оставляют кисти и в отчаянии разводят руками. Да как тут не отчаиваться, когда в любом спектакле на сцене Арташатского театра действие происходит или в по-летнему яркий погожий день, или, наоборот, в темную ночь. Рассвет и сумерки, дождь, снег и буря в театре управ-

Советильными приборами в театре в общем в исправности, а вот с аэлектронтером, очень своеобразно понимающим свой рабочий обязанности перед театром, никак не могут договориться. И это, конечно, всецело вина театра, его дирекции.

Но есть вопросы, в которых театр по-настоящему страдает. Это вопросы очень разные по своему характеру, но одинаково острым для театра. Один из них касается транспорта, другой — систематической помощи со стороны квалифицированных театральных работников столицы.

Баклется, простая истина, что театр, давший в самом Арташате не более 5 спектаклей в месяц, а в остальное время обслуживавший до двух десятков сел, должен иметь свой автобус. Но и в стужу, и в дождь актеры выезжают из села на спектакли на грузовике, чуть прикрытом брезентом, ютятся между декорациями. Каждый год дирекция театра ставит перед Министерством культуры вопрос об автобусе, но он никак не разрешается.

В такой же «хронической» превращается и вопрос о приезде в театр режиссера из Еревана. Театру, в особенности районному, необходимо строить глаз квалифицированного и обшкитивного специалиста. Ведь это дело и без доказательств: Приехать в Арташат легко и дешево, Арташат — это скорее пригород Еревана, через каждые полчаса часа с автобусной станцией Еревана отъезжают шестизачные, комфортабельные автобусы, а через 45 минут вы в Арташате. А между тем, здесь давно уже не было ни одного столичного режиссера!

А насколько важна в театре нужна и дружеское совете специалиста, показал спектакль «Намуся».

КОММУНИСТ
Ереван
3 МАР 1956

в «Слуга двух господ», в «Намус», в «Спящей музыкант» — новые постановки.

Весь творческий коллектив театра стремится дать себе правдивый отчет о качестве каждого нового спектакля. Так, о спектакле «Спящая музыкант» М. Кочарян в театре существует творческое и справедливое мнение, как о неудачной постановке плохой пьесы. И действительно, посмотрев этот спектакль, задумываешься: какие чрезвычайные обстоятельства привели репертоном раскрасить по районным театрам эту фальшивую мелодраму?

Совсем другие мысли, чувства, вопросы вызывает постановка «Намус».

Спектакль «Намус», поставленный как мелодрама и фарс, в Арташатском театре расценивается наравне с его лучшими постановками, наравне со «Слугой двух господ». Кажется театр, как и всякий растущий организм, в своем развитии испытывает и подвиги и неудачи. Это не страшно. Тревожно за театр становится тогда, когда ошибочная и ложная по своей концепции постановка расценивается как достижение, как успех. Опасна не ошибка сама по себе, а непонимание этой ошибки. Подлинная ошибка в творчестве учит не меньше, чем творческие достижения, непознанный — сбивает театр с верного пути. Вот какие мысли вызывают спектакль «Намус».

Основная сюжетная линия «Намус» на сцене театра решена мелодраматически: перед нами «жалобная» история о красивой, доброй, безропотной девушке, разлученной с любимым человеком, насильно выданной замуж и затем зверски убитой мужем по подстрелению в измене. Неодороже же сцены и роли в спектакле получили фарсовое разрешение. Особенно выделяется сцена свадьбы, на которой зритель будто хохочет, потешаясь над тремя пьяными, приплясывающими на сцене, опрокидывающими стаканы и бутылки, ало

держатся на ногах. Зритель хочет до смеха до волносов, он забывает о глазах, вымученных трагической историей Сусан, да в вообще и о Сусан, и о Сейране, и обо всем на свете. А между тем исполнение актером Назаретяном роли Сейрана и III акте, актрисой Татевосиан — матери Сейрана, две-три блестящие постановочные детали говорят о том, что режиссер Торосян вот поставит настоящую серьезную драму. Это, безусловно, одаренный режиссер, но у него зачастую воображение опережает мысль, он не умеет вовремя расстаться с найденной и любимой ему деталью даже тогда, когда она «не играет» на сцену пьесы. Режиссер не умеет пожертвовать чистыми роля общего, так как он это «общее», цель постановки, не всегда ясно представляет себе.

А сколько ошибок, ненужных, совсем не обязательных блужданий в поисках истины прудуредили бы своевременно проговорившись до постановки спектакля беседа режиссера, консультанта театроведа, дружеское слово специалиста.

На спектакле по-новому заучивала фразу, выразившаяся у режиссера А. Торосяна до спектакля: «Я хочу почувствовать, понять, что я делаю», что мечты о пределе в театре Л. Каламаре и В. Азжениан, о том, чтобы Армянское театральное общество сфокусировало бы одного из режиссеров в Москву посетить постановки Охлопкова в МХАТ, мечта о том, чтобы в недалеком будущем в Ереване. Ничего приактерири, несоборного не содержит в себе эти мечты, а ввиду тем, не поддержанные соответствующими организациями, они остаются мечтами. Консультации, организуемые в театре Армянским театральным обществом, проводятся случайно и бессистемно.

Ознакомление с жизнью постановочного текущего полугодия убедило нас в том, что театру не свойственно одностороннее

увлечение классикой. В репертуаре преобладают современные пьесы. В это полугодие будут поставлены 4 спектакля: «Мичека» Балызка, «Каню» А. Барсегяна, «Печальный случай» М. Малларского и Д. Хомянро и пьеса местного автора Л. Абрамяна «Свет».

Арташатский театр — театр здоровый и растущий. У него бывают и ошибки, но честно и последовательно, во все большей силе выполняет свои обязанности перед зрителем.

Л. ДАТЯН.

От редакции: Вопросы, поднятые в статье Л. Дятян, заслуживают самого пристального внимания. Трудности, испытываемые творческим коллективом Арташатского театра, характерны и для других наших районных театров. О серьезных недостатках в деятельности районных театров говорилось на II съезде Армянского театрального общества. Многого предстоит сделать по улучшению содержания репертуара. Немногочисленные режиссерская культура отрицательно сказывается на воспитании актеров. Группы районных театров нуждаются в укреплении, в частности, за счет выпускников Ереванского художественно-театрального института.

Не менее местные организации проявляют заботу о молодых творческих рабочих, но уделяется достаточного внимания их бытовому устройству.

Районные комитеты партии, которые призваны вести идеологическую работу среди нас, обязаны держать районные театры в центре своего внимания, оказывая им всемерную помощь.

Министерство культуры, его Управленческое общество, должны стать ближе к районным театрам, постоянно заботиться об улучшении качества их работы.